

Разнообразие в условиях депопуляции: территориальное и стратегическое планирование в сжимающихся городах Республики Коми

Екатерина Леттиева
Олег Штинов

Введение

После распада СССР в России произошла реструктуризация национальной экономики, от которой во многом пострадали малые и средние промышленные города [Моляренко, 2021]. Резкое падение экономической значимости, ослабление ограничений внутренней миграции привели к тому, что в этих городах сохраняются негативные демографические тенденции. В первую очередь это долгосрочная депопуляция, которая относится к важнейшей черте сжимающихся городов [Гулько и др., 2020]. Одним из антилидеров потери населения стала Республика Коми, на территории которой находились центры советской промышленности. С начала 1990-х годов этот регион начал терять население, и его сжатие продолжится в будущем [Росстат, 2020].

Планирование в условиях убыли населения — одно из направлений изучения городского сжатия [Averkieva, Efremova, 2022]. Отмечаются отсутствие системного реагирования на сжатие [Bernt et al., 2014], непред-

Леттиева Екатерина Владимировна, студентка бакалаврской программы «Городское планирование», Высшая школа урбанистики имени А. А. Высоковского, Факультет городского и регионального развития (ВШУ ФГРР), Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ); Российская Федерация, 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 13/4. E-mail: evlettieva@edu.hse.ru
Штинов Олег Денисович, Независимый исследователь; Республика Казахстан, Z10T3K7, г. Астана, ул. Мухтара Ауэзова, д. 13 E-mail: olegshstinov08@gmail.com

После распада СССР города Республики Коми столкнулись с депопуляцией, особенно на севере региона, где экономика тесно связана с добывающей промышленностью. В этой статье мы исследуем стратегии развития, которые принимают органы местного самоуправления сжимающихся городов Республики Коми, чтобы ответить на проблему сжатия. Мы провели количественный анализ среднегодового темпа прироста численности населения всех городов региона и обнаружили 9 постоянно сжимающихся городов (1989–2021) и 1 эпизодически сжимающийся город (2010–2021). Эмпирически часть работы основана на анализе 16 официальных документов (8 стратегий социально-экономического развития и 8 генеральных планов). Результаты показали определенную гетерогенность в вопросах планирования в условиях потери населения. Несмотря на централизацию и низкую самостоятельность местного самоуправления в России, города Республики Коми прибегают к разным моделям адаптации. Также мы отмечаем распространенную конфликтность документов стратегического планирования и пространственного планирования в части прогнозов численности населения и развития жилищного сектора. Наш анализ показал, что органы местного самоуправления чаще признают депопуляцию в стратегиях социально-экономического развития, нежели в генеральных планах. Таким образом, можно говорить не об игнорировании сжатия в целом, а об отрицании этого явления преимущественно в рамках территориального планирования.

Ключевые слова: городское сжатие; Республика Коми; территориальное планирование; стратегическое планирование

Цитирование: Леттиева Е. В., Штинов О. Д. (2023) Разнообразие в условиях депопуляции: территори-

ставленность вопроса убыли населения на национальном уровне [Batunova, Gunko, 2018], что придает политикам в отношении сжимающихся городов локальный, точечный характер [Гулько и др., 2020]. Внедрение самостоятельных стратегий на местном уровне часто является индикатором, что в городе возникла потребность в решении проблем из-за сокращения населения. Однако в России местные акторы могут быть ограничены в возможностях планирования ввиду централизованного дизайна системы публичного управления [Gilev, Dimke, 2021; Zulkarnay, 2018].

В настоящей статье мы изучаем планирование в сжимающихся городах Республики Коми и пытаемся ответить на следующий исследовательский вопрос: «Какие подходы к развитию применяют органы местного самоуправления сжимающихся городов Республики Коми?» Мы предполагаем, что, несмотря на низкую самостоятельность местного самоуправления, для сжимающихся городов даже внутри одного региона характерно разнообразие в адаптации к убыли населения. Наша работа выполнена в традиции *multiple case study* и основана на изучении документов стратегического и территориального планирования. Опора на два вида документов связана с особенностями системы планирования в России, которая состоит из «территориальной» и «стратегической» части. Генеральные планы и стратегии социально-экономического развития могут выступать как согласованные и связанные друг с другом направления местной политики, так и противоречащие друг другу правовые акты.

Городское сжатие

Сжимающиеся города встречаются во многих регионах мира – Европе [Bernt et al., 2014; Haase et al., 2016; Wolff, Wiechmann, 2018], Северной Америке [Hartt, 2018; Hartt, Hackworth, 2020; Schilling, Logan, 2008], Азии [Wang et al., 2022]. В последние годы появились работы, изучающие городское сжатие в России на примерах, которыми обычно становятся средние и малые города и населенные пункты Арктики [Гулько и др., 2020; Batunova, Gunko, 2018].

Городское сжатие можно понимать как траекторию развития города, противоположную росту. Подобно экономической динамике, городское развитие в конце XX века изучалось в рамках теории жизненного цикла городов, где одними из его этапов выделялись «рост» и «спад». В работе [Berg et al., 1982] приводятся четыре основные стадии эволюции урбанизированных территорий: урбанизация, субурбанизация, дезурбанизация и реурбанизация. Однако существует альтернативная точка зрения, где городское сжатие – это пространственное проявление глобализации [Martinez-Fernandez et al., 2012], поскольку происходит реструктуризация мирового хозяйства в целом: усиливаются международные экономические связи, возникают глобальные города, в которые перетекают экономические ресурсы и человеческий капитал из менее конкурентоспособных городов. В исследовании [Bernt, 2016] отмечается, что важно рассматривать сжатие на более высоком уровне: например, отток населения из Лодзи справедливо изучать в связи с привлечением все большего числа поляков в экономику Лондона.

В попытках представить универсальное определение сжимающегося города были предложены две константы: демографические изменения и экономический спад, которые объясняют убыль населения [Haase et al., 2014; Wiechmann, Pallagst, 2012]. Однако некоторые исследования обнаруживают разрыв между этими тенденциями. Например, часть городов США одновременно испытывали депопуляцию при росте доходов на душу населения [Hartt, 2018]. Также подчеркивается, что динамика численности населения в абсолютных значениях не может однозначно фиксировать сжимающиеся города, поскольку она не учитывает, например, расширение административных границ, изменения в размерах домохозяйств [Hartt, Hackworth, 2020].

Тем не менее сокращение населения – основная характеристика сжимающегося города [Гулько и др., 2020]. Для его выявления предлагаются разные пороговые значения: –1% в год [Averkjeva, Efremova, 2022], –25% за 40 лет [Schilling, Logan, 2008], –3% за 15 лет [Delken, 2008]. В исследовании [Wolff, Wiechmann, 2018] используют показатель –0,15% в год и ранжируют города по продолжительности сжатия: постоянно сжимающиеся города, эпизодически сжимающиеся города и временно сжимающиеся города. Итак, сжимающийся город необязательно следует постоянной потере населения, он может пульсировать, периодически испытывая численный прирост.

Существующие исследования освещают разнообразные предпосылки к сжатию. Например, рассматриваются старые промышленные города, которые испытали спад после перехода к постиндустриальной экономике [Hollander et al., 2009], отраслевые города Восточной Европы, которые подверглись значительным социально-экономическим изменениям после падения коммунистических режимов [Naase et al., 2016]. Действительно, деиндустриализация зачастую выделяется как наиболее распространенная причина городского сжатия [Döringer et al., 2020].

Отдельный аспект исследований посвящен последствиям и проблемам городского сжатия. Основными характеристиками, описывающими состояние сжимающихся городов, являются образование пустующего жилищного фонда, рост безработицы и экономический спад [Döringer et al., 2020], причем эти последствия выражены в разной степени в зависимости от региона. Так, рост вакантного жилья и проблемы, связанные с его содержанием, в большей степени характерны для Восточной и Центральной Европы, экономический упадок – для Западной Европы. Отмечается, что именно в западноевропейском контексте экономике уделяется наибольшее внимание, что объясняет преимущественно экономические меры реагирования на сжатие городов [ibid.].

В литературе преобладает мнение, что городам следует признать факт сжатия, уйти от планирования роста к «умному», рациональному планированию [Bernt et al., 2014; Hollander et al., 2009; Schilling, Logan, 2008] – иными словами, адаптироваться к сжатию. Одним из примеров является проект Янгстауна: план представлял собой urban conversion – уменьшение размера города за счет изменения политики землепользования [Wiechmann, Pallagst, 2012, p. 275].

Тем не менее во многих местах стратегия адаптации не избирается. За выбором пути развития сжимающихся городов стоят решения и действия политиков, «находящихся в различных контекстах и культурах планирования» [Liu, 2022, p. 21]. Например, в Бытоме (Польша) власти осознанно не принимают решения в отношении сжатия, спад игнорируется, так как он может оттолкнуть инвесторов [Bernt et al., 2014]. В некоторых городах присутствует намерение обратить убыль населения вспять с помощью экономических и политических инструментов [Heim LaFrombois et al., 2019]. Так, сжимающийся Лейпциг был значительно субсидирован на федеральном уровне, по новым программам развития удалось привлечь инвестиции и население [Rink et al., 2012]. Подчеркивается, что город выбрал нестабильный путь развития, поскольку он «не в состоянии обеспечить экономический рост сам по себе» [Rink et al., 2012, p. 176]. Ориентация на рост остается распространенной чертой планирования даже в сжимающихся городах [Wiechmann, Pallagst, 2012].

Одной из перспектив планирования сжимающегося города выступает долгосрочная стратегия развития, которая ложится в основу местной политики [Liu, 2022]. В России формирование такой политики значительно ограничивается, во-первых, сокращенными финансовыми и административными ресурсами муниципальных образований, а во-вторых, низкой связанностью основных документов планирования [Batunova, Gunko, 2018]. Это, безусловно, мешает сжимающимся российским городам реагировать на вызовы.

Данные и методы

Мы определяли сжимающиеся города с помощью расчета совокупного среднегодового темпа прироста населения (далее – CAGR) по следующей формуле:

$$CAGR = \left[\left(\frac{EV}{BV} \right)^{\frac{1}{N}} - 1 \right] \times 100\%$$

где CAGR – совокупный среднегодовой темп прироста населения, EV – конечное значение, BV – начальное значение, N – количество лет.

Все города мы разделили на три группы в зависимости от CAGR в межпереписной период (1989–2002, 2002–2010, 2010–2021):

1. Растущие города: $0,15\% \leq CAGR$;
2. Стагнирующие города: $-0,15\% < CAGR < 0,15\%$;
3. Сжимающиеся города: $CAGR \leq -0,15\%$.

Так, для целей нашего исследования сжимающийся город – это город со среднегодовой убылью населения не более 0,15% в межпереписной период. В настоящей работе мы концептуализировали город как населенный пункт с официальным статусом города. В Республике Коми находятся 10 городов, все они относятся к сжимающимся (табл. 1). Однако Сыктывкар сжимался непостоянно – депопуляция происходила в периоды 1989–2002 и 2010–2021 годов, остальные населенные пункты испытывали убыль населения на протяжении всех трех межпереписных периодов. Из-за эпизодического сжатия в столице Республики Коми, мы исключили Сыктывкар из дальнейшего эмпирического исследования, чтобы сосредоточиться на однородной выборке из непрерывно сжимающихся городов.

Эмпирическая часть работы строится на анализе действующих стратегий социально-экономического развития (далее – ССЭР), а также генеральных планов (далее – ГП) муниципальных образований, размещенных на официальных сайтах местных администраций и на сайте Федеральной государственной информационной системы территориального планирования (далее – ФГИС ТП)¹. При сборе данных нам не удалось найти в открытом доступе актуальный ГП города Микунь. В связи с этим мы исключили его из исследования, поскольку невозможно провести полноценный анализ развития этого города. Таким образом, мы обработали 16 документов (8 ССЭР и 8 ГП), где выделяли прогнозы численности населения, отношение органов местного самоуправления (далее – ОМСУ) к убыли населения, меры в сфере жилищной политики, а также отмечаемые перспективы экономического роста.

Результаты

Воркута

Убыль населения Воркуты обусловлена значительным миграционным оттоком, что создает острую проблему для города в виде роста пустующего жилищного фонда с 3,3 тыс. до 5,0 тыс. единиц. Согласно

ССЭР, убыль населения сохранится до 2035 года [Совет МО ГО «Воркута», 2020]. В связи с этим в городе реализуется программа «Комплексное градо-экономическое преобразование Воркуты» [Там же]. ОМСУ нацелены на создание компактного города, переселение жителей из малонаселенных поселков с последующим отключением пустующих домов от инженерных коммуникаций с целью сократить неэффективные муниципальные расходы. Согласно ГП Воркуты², до 2029 года планируется переселение жителей в Воркуту и крупнейшие пгт (Воргашор и Северный) с последующим закрытием Цементнозаводского микрорайона и пгт Комсомольский [Администрация МО ГО «Воркута», н. д.].

В отличие от других рассматриваемых городов, экономика (а не человеческий капитал) является приоритетным направлением реализации ССЭР Воркуты. Градообразующая угольная отрасль по плану будет существовать до 2037 года, при этом с 2029 года «планируется постепенное снижение ежегодной добычи угля» [Совет МО ГО «Воркута», 2020]. Отмечается автономность и оторванность от рынков сбыта местной экономики как препятствие к альтернативному развитию. Так, создание инфраструктуры в рамках Федеральной политики по развитию Арктической зоны Российской Федерации в Воркуте видится перспективной с высокой степенью позитивного влияния [Там же].

Вуктыл

Вуктыл – самый молодой город региона (основан в 1984 г.), который изначально планировался компактно и за короткий советский период не успел разрастись. Из-за сравнительно малого объема жилищного фонда проблема вакантного жилья, вероятно, не стоит так остро перед администрацией Вуктыла, как в других городах. В Вуктыле также отмечается нестабильность социально-экономического положения, а сокращение численности населения прогнозируется как в ССЭР (–15,3%), так и в ГП (–18,7%) [Администрация МО ГО «Вуктыл», 2021; Совет МО ГО «Вуктыл», 2020]. Согласно ССЭР, в городе не осуществлялось мно-

1. В случае Вуктыла нам не удалось найти утвержденный ГП в открытых источниках. Данные для этого города мы брали из проекта ГП.

2. Несмотря на то, что в системе ФГИС ТП указано, что в Воркуте действует ГП от 2010 г. [Совет МО ГО «Воркута», 2010], на официальном сайте муниципального образования опубликована информация о новой версии ГП от 2019 г. [Администрация МО ГО «Воркута», н. д.]. После телефонного звонка в местную администрацию мы выяснили, что в системе ФГИС ТП размещены неактуальные сведения, в то время как на сайте находится релевантный ГП. Так, в настоящей работе мы использовали данные, размещенные на официальном веб-ресурсе ОМСУ Воркуты.

Таблица 1. Динамика численности населения городов Республики Коми
Источник: составлено авторами на основе данных переписи населения СССР 1989 г. и переписей населения России 2002, 2010, 2021 гг.

Город	Численность населения, тыс. чел. (2021)	Динамика численности населения в межпереписные периоды, %						Изменения за весь период, %
		1989–2002		2002–2010		2010–2021		
		Всего	CAGR	Всего	CAGR	Всего	CAGR	
Сыктывкар	220,58	-0,91	-0,07	2,17	0,27	-6,14	-0,57	-4,97
Ухта	79,89	-6,52	-0,52	-3,63	-0,46	-19,77	-1,98	-27,72
Воркута	56,98	-26,57	-2,35	-16,92	-2,29	-19,23	-1,92	-50,72
Печора	35,25	-24,78	-2,17	-11,49	-1,51	-18,21	-1,81	-45,55
Усинск	32,18	-3,94	-0,31	-9,99	-1,31	-21,17	-2,14	-31,85
Сосногорск	22,19	-2,80	-0,22	-6,19	-0,79	-20,06	-2,01	-27,10
Инта	20,27	-31,56	-2,87	-22,17	-3,08	-36,81	-4,09	-66,34
Емва	10,99	-10,88	-0,88	-12,96	-1,72	-24,54	-2,53	-41,47
Вуктыл	9,32	-25,13	-2,20	-14,62	-1,96	-24,55	-2,53	-51,77
Микунь	8,53	-6,61	-0,52	-8,13	-1,05	-20,53	-2,07	-31,82

гоквартирное жилищное строительство с 2014 года и не предусматривается вовсе [Совет МО ГО «Вуктыл», 2020]. В проекте ГП Вуктыла заложено строительство на территориях, которые освободятся после сноса аварийного жилья [Администрация МО ГО «Вуктыл», 2021]. Это мероприятие подразумевает увеличение жилищного фонда на 1,5 тыс. м² и объясняется намерением увеличить площадь в расчете на одного человека, тем самым количественно улучшая жилищные условия граждан.

Емва

Проблемы развития Емвы связаны с прекращением деятельности градообразующего предприятия, Княжпогостского завода ДВП, в 2013 году [Черных и др., 2021]. Несмотря на восстановление производства усилиями региональных органов власти, в городе сохраняется социально-экономическая нестабильность. В 2017 году на территории Емвы была создана территория опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) в целях диверсификации экономики моногорода, однако о текущем ее положении нет информации. Вероятно, создание ТОСЭР носило имитационный характер, что никак не повлияло на развитие Емвы. В ССЭР

отмечено, что негативная динамика Емвы «в полной мере обусловлена миграционным оттоком населения за пределы муниципального района» [Совет МР «Княжпогостский», 2021]. Действительно, в отличие от других городов Коми, в Емве прогнозируется значительное увеличение миграционного оттока (1,17% в год). Хотя в ССЭР указана подцель снизить расходы на содержание пустующего фонда, информация о состоянии жилищного сектора не указана. ГП предполагает увеличение численности населения до 15 тыс. человек к 2030 году, а также новое жилищное строительство в объеме 175 тыс. м² за расчетный срок, что «потребует увеличения годового объема строительства более чем в 3 раза» [Совет ГП «Емва», 2013].

Инта

Значительное ухудшение социально-экономического положения Инты в администрации города связывают с прекращением градообразующей деятельности – угледобычи – на территории городского округа в 2018 году. В ССЭР Инты убыль населения выделяется как существенная проблема, приводящая к сокращению количества субъектов предпринимательства и способствующая экономической стагнации [Совет МО ГО

«Инта», 2020]. В муниципальном образовании прогнозируют существенное падение численности населения к 2035 году – до 18,4 тыс. человек (–30,5% по отношению к 2020 г.). В ССЭР отмечается, что «потребность в строительстве многоквартирных жилых домов на территории МО ГО «Инта» отсутствует в связи с оттоком населения за пределы города и увеличением доли пустующего жилфонда» [Там же]. В связи с этим в городе происходит переселение горожан из аварийных домов в пустующий муниципальный жилищный фонд, пригодный для повторного заселения. Однако ГП Инты предлагает реализовать «инновационную стратегию», при которой ожидается увеличение численности населения до 35 тыс. человек [Совет МО ГО «Инта», 2013]. К 2021 году планировалось ввести 72 тыс. м² общей площади жилья, однако за 2014–2019 годы, согласно ССЭР, было введено всего 505 м² индивидуальной жилой застройки.

Печора

В ССЭР муниципального района отмечается, что, в отличие от других городов Республики Коми, у Печоры значительно меньше возможностей для экономического роста, что связано с истощением сырьевой базы и отсутствием дополнительных мер господдержки [Совет МР «Печора», 2019]. Несмотря на отмеченную депопуляцию из-за миграционного оттока и прогнозирование существенной убыли к 2035 году (–16,7%), ОМСУ не сопоставляют оценку численности населения с жилищным строительством: планируется «сохранение объемов инвестиций в основной капитал в строительстве на уровне не ниже предыдущего периода» [Совет МР «Печора», 2019]. Однако ожидается, что в 2035 году объем ввода жилья снизится в 2 раза по отношению к 2018 году. Согласно ГП Печоры, устойчивый спад повлечет сокращение населения (–2,4%), при этом предполагается, что реализация закладываемых мероприятий будет способствовать стабилизации и росту численности населения в дальнейшем. Отмечаются низкие годовые объемы строительства, в течение расчетного срока предлагается их увеличение более чем в 3 раза; новый жилищный фонд определен в размере 240 тыс. м² [Совет ГП «Печора», 2011].

Сосногорск

В Сосногорске одной из наиболее острых проблем является резкое снижение налоговых поступлений из-за убыли населения

и падающего спроса на муниципальную собственность. Согласно ССЭР муниципального района, в городе ожидается сокращение численности населения (–13,3% за расчетный срок), из-за чего не ведется строительство многоквартирных жилых домов, но зато осуществляется индивидуальное жилищное строительство [Совет МР «Сосногорск», 2021]. Всего на территории муниципального района в 2019 году было введено 3,34 тыс. м² общей площади жилых домов [Там же]. Согласно ССЭР, показатель ввода индивидуальных жилых площадей будет расти, в сумме за 2020–2035 годы будет введено 27 тыс. м² [Совет МР «Сосногорск», 2021]. ГП Сосногорска предполагает увеличение численности населения на 26,8% по сравнению с 2018 годом и жилищного фонда на 276,9 тыс. м² [Совет ГП «Сосногорск», 2019].

Усинск

В ССЭР Усинска отмечается относительная социально-экономическая стабильность, однако убыль населения создает угрозы в виде сокращения трудового потенциала, снижения налоговых доходов [Совет МО ГО «Усинск», 2020]. К 2035 году прогнозируется небольшое сокращение численности населения (–8,4%), в ССЭР отражено намерение преодолеть негативные тенденции с помощью демографической политики, направленной на «увеличение численности постоянного населения», а также с помощью повышения конкурентоспособности экономики [Там же]. В ГП Усинска до 2027 года была заложена цель «постепенного нарастания ежегодного ввода жилья для достижения через 20 лет благоприятных жилищных условий» [Совет МО ГО «Усинск», 2009], предполагалось задействовать как свободные, так и реконструируемые территории. В ССЭР отмечается, что в Усинске до 2016 года градостроительная деятельность имела «характер уверенного роста», но потом темпы жилищного строительства резко снизились, что администрация связывает с демографической ситуацией и нехваткой бюджетных средств [Совет МО ГО «Усинск», 2020]. Предполагается, что целевой показатель по вводу жилья к 2035 году снизится до 1000 м² в год [Там же].

Ухта

Ухта – крупный промышленный центр Республики Коми, который наравне с Сыктывкарсом считается в ССЭР Республики Коми

перспективным центром экономического роста [Правительство Республики Коми, 2019]. Перспективы города связываются с дальнейшим освоением и переработкой минерально-сырьевых ресурсов. В Ухте, согласно ССЭР, к 2035 году ожидается убыль населения (-17,6%), ГП до 2033 года также предполагает сокращение, но незначительное (-0,6%) [Совет МО ГО «Ухта», 2013, 2020]. В городском округе из ряда поселков (Гэрдьель, Тобысь, Нижний Доманик) планируется переселение жителей в связи с закрытием предприятий и ростом безработицы, что вызвано стремлением снизить неэффективность расходов местного бюджета. Всего с 2015 по 2018 год было введено 58,6 тыс. м² общей площади жилых домов, за следующие 15 лет реализации ССЭР планируется ввести только 47,5 тыс. м², что свидетельствует о сокращении объемов строительства [Совет МО ГО «Ухта», 2020]. ГП закладывает застройку свободных территорий и территорий ликвидируемых жилых домов [Совет МО ГО «Ухта», 2013]. Отмечается, что объем ввода жилых домов должен составить не менее 325,2 тыс. м² [Там же].

Сравнение стратегий развития сжимающихся городов Республики Коми

Для сравнения результатов города категоризируются по следующим показателям:

- 1) CAGR-P: совокупный среднегодовой темп прироста населения, %;
- 2) CAGR-H: совокупный среднегодовой темп прироста жилищного фонда, %.

На рис. 1 представлено сопоставление сжимающихся городов Республики Коми. Расположение города на координатной плоскости зависит от значений, рассчитанных по данным его ССЭР и ГП. Из сопоставления по второму показателю были исключены Емва и Печора, у которых по ССЭР отсутствуют соответствующие данные. Согласно рис. 1а, половина городов (Воркута, Вуктыл, Печора, Ухта) находятся в 3-й четверти, что свидетельствует о более рациональном подходе к планированию, когда и ССЭР, и ГП прогнозируют сокращение населения в сжимающемся городе. Наиболее согласованным представляется планирование в Воркуте и Вуктыле, поскольку оба документа этих городов ориентированы на сжатие. Остальные города (Емва, Инта, Сосногорск, Усинск) сталкиваются с существенными расхождениями прогнозов. Рис. 1б демонстрирует

положительные прогнозы ввода жилья в большинстве городов, при этом внимание на себя обращают равно низкие показатели, предлагаемые ССЭР.

Черта, характерная для большинства городов Республики Коми, – противоположная направленность документов планирования. По ССЭР можно сказать о принятии факта сжатия во всех городах: они прогнозируют убыль населения, чаще всего предполагают снижение темпов строительства или его прекращение вовсе. На этом фоне ориентированные на рост прогнозы из ГП сильно отличаются от реальной динамики численности населения и ввода жилья. Можно утверждать, что план мероприятий ГП в изучаемых городах игнорируется, что делает территориальное планирование в них неактуальной практикой [Баранова и др., 2020; Chigareva, 2022]. Так, в случае сжимающихся городов Республики Коми следует говорить скорее об игнорировании ГП, нежели об игнорировании сжатия как явления.

Несмотря на существенную ограниченность в административных и финансовых ресурсах, часто отмечаемую исследователями [Моляренко, 2021; Batunova, Gunko, 2018], города так или иначе планируют ответные меры на сжатие, при этом присутствует дифференциация стратегий. Тем не менее сильная централизация в России все же приводит к необходимости следовать предписаниям вышестоящих уровней власти, планировать рост для демонстрации эффективности, что приводит к расхождениям прогнозов и препятствует пониманию развития на локальном уровне. Согласование или объединение документов планирования может стать решением: связанные социально-экономический и территориальный аспекты развития позволят на местном уровне эффективнее решать проблемы, вызываемые сжатием.

Заключение

В настоящей работе мы проблематизировали городское сжатие как вызов для местной политики. Опыт исследований сжимающихся городов в России показывает, что многие города игнорируют сжатие в силу различных причин, в том числе из-за расхождения документов планирования, ориентированных на рост показателей эффективности органов МСУ. На примере постоянно сжимающихся городов Республики Коми мы выявили, что на местном уровне проблема сжатия чаще всего осознается. В эмпирической части исследования представлен ана-

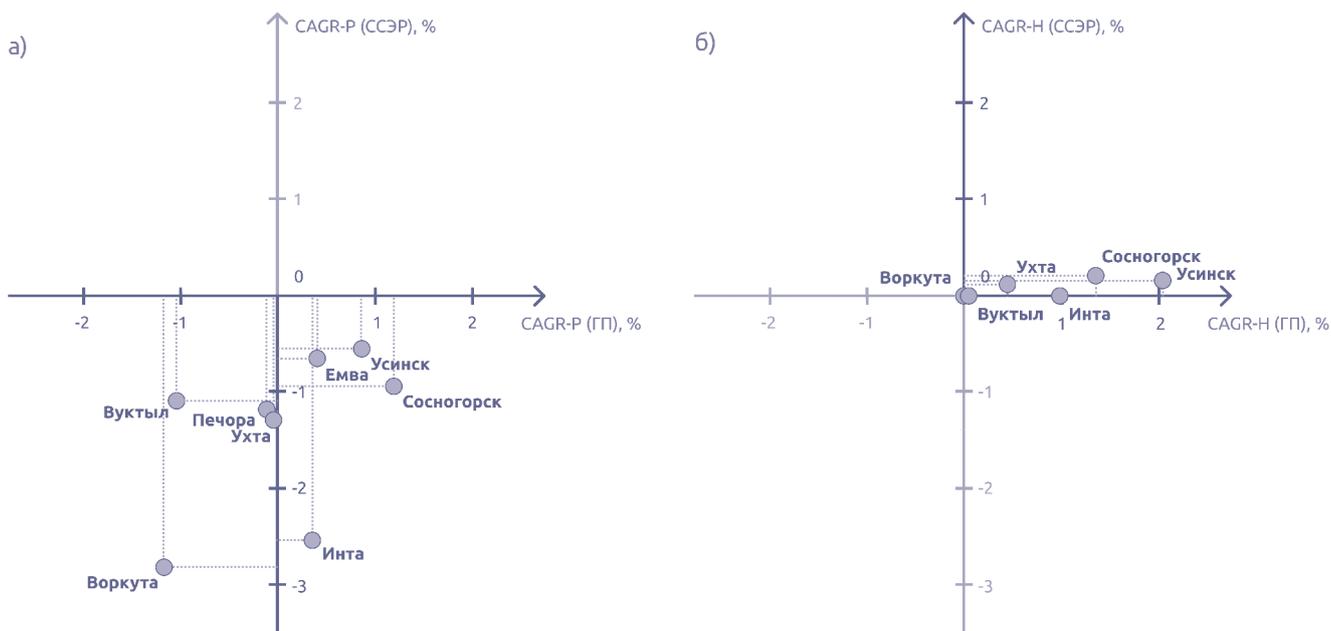

Рис. 1. Распределение городов по показателям:
 а) совокупного среднегодового темпа роста населения, б) совокупного среднегодового темпа роста жилищного фонда за расчетный период

Источник: составлено авторами на основе данных ССЭР и ГП.

Примечание: Емва и Печора не указаны на рис. 16, поскольку ССЭР муниципальных районов, в которых находятся эти города, не содержат информации о планируемом жилищном строительстве.

лиз документов планирования (ССЭР и ГП) во всех городах. Так, с точки зрения ССЭР у городов нет оснований планировать рост, при этом негативные тенденции приводят к проблемам в бюджетно-налоговой сфере, что уже не позволяет игнорировать сжатие. Тем не менее игнорирование ГП органами МСУ говорит о том, что проблемы сжатия, проявляющиеся в городском пространстве, не взяты под контроль, что в дальнейшем только повлечет их усугубление.

На основе количественных данных из прогнозов ССЭР и ГП были рассчитаны показатели 1) совокупного среднегодового темпа прироста населения и 2) совокупного среднегодового темпа прироста жилищного фонда. В результате мы получили следующие категории городов:

- 1) города, где прогнозируется дальнейшее сокращение населения (Воркута, Вуктыл, Печора, Ухта), и города, где ССЭР и ГП представляют противоположные прогнозы, убыль и рост соответственно (Емва, Сосногорск, Инта, Усинск);
- 2) города, где планируется снос избыточно-го жилищного фонда (Воркута), города, где планируется жилищное строительство (Ухта, Усинск, Сосногорск), а также города, где ССЭР и ГП предоставляют несогласующиеся прогнозы: отсутствие и наличие ввода нового жилищного фонда соответственно (Инта, Вуктыл).

В целом основной вывод работы состоит в том, что при многих общих паттернах стратегиям городов присуща вариативность. Были выявлены примеры уникальных стратегий: например, Инта физически

адаптируется при расхождениях в документах планирования; Ухта по прогнозам признает сжатие, несмотря на статус крупного развитого центра региона; в Вуктыле оба документа предлагают адаптировать мероприятия в жилищном секторе под сокращение населения.

Разнообразие подходов к развитию в сжимающихся городах Республики Коми говорит о том, что ОМСУ способны самостоятельно определять политику, опираясь на внутренние предпосылки. Выявленное расхождение – готовность к адаптации многих городов с точки зрения стратегического планирования и неактуальность территориального планирования – влияет на то, как в городах подходят к формированию стратегий. Признание сжатия только на уровне ССЭР, вероятно, не поможет решать проблемы, вызываемые депопуляцией. Именно поэтому в сжимающихся городах необходимо изменение подхода к планированию.

Источники

- Администрация МО ГО «Воркута» (н. д.) Официальный сайт Администрации городского округа «Воркута». Генеральный план. Режим доступа: <http://xn--80adykngk.xn--p1ai/city/master-plan/> (дата обращения: 30 июня 2023 г.).
- Администрация МО ГО «Вуктыл» (2021) Проект Генерального плана муниципального образования городского округа «Вуктыл».
- Баранова Л. Р., Шохина А. А., Шубина Д. О. (2020) Апатиты и депопуляция: рассуждение о (не) актуальности документов стратегического и территориального планирования и необходимых мерах // Городские исследования и практики. Т. 5. № 1. С. 102–116.
- Гуныко М. С., Еременко Ю. А., Батунова Е. Ю. (2020) Стратегии планирования в условиях го-

- родского сжатия в России: исследование малых и средних городов // Мир России. Социология. Этнология. Т. 29. №3. С. 121–141.
- Моляренко О.А. (2021) Местное самоуправление в современной России, или Хроники крайней власти // Мир России. Социология. Этнология. Т. 30. № 1. С. 8–28.
- Правительство Республики Коми (2019) Постановление Правительства Республики Коми № 185 от 11 апреля 2019 г. «О Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года».
- Росстат (2020) Предположительная численность населения Российской Федерации. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (дата обращения: 15 января 2023 г.).
- Совет ГП «Емва» (2013) Решение Совета ГП «Емва» № I-15/90 от 30 декабря 2013 г. «Об утверждении Генерального плана и Правил землепользования и застройки городского поселения “Емва”».
- Совет ГП «Печора» (2011) Решение Совета ГП «Печора» № 2-13/102 от 24 мая 2011 г. «Об утверждении Генерального плана муниципального образования городского поселения “Печора”».
- Совет ГП «Сосногорск» (2019) Решение Совета ГП «Сосногорск» № 133 от 12 апреля 2019 г. «Об утверждении Генерального плана муниципального образования городского поселения “Сосногорск”».
- Совет МО ГО «Воркута» (2010) Решение Совета МО ГО «Воркута» № 500 от 4 октября 2010 г. «Об утверждении Генерального плана городского округа “Воркута”».
- Совет МО ГО «Воркута» (2020) Решение Совета МО ГО «Воркута» № 764 от 22 июня 2020 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа “Воркута” на период до 2035 года».
- Совет МО ГО «Вуктыл» (2020) Решение Совета МО ГО «Вуктыл» № 14 от 21 октября 2020 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа “Вуктыл” на период до 2035 года».
- Совет МО ГО «Инта» (2013) Решение Совета МО ГО «Инта» № II-20/13 от 19 февраля 2013 г. «Об утверждении Генерального плана муниципального образования городского округа “Инта”».
- Совет МО ГО «Инта» (2020) Решение Совета МО ГО «Инта» № IV-4/1 от 25 декабря 2020 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа “Инта” на период до 2035 года».
- Совет МО ГО «Усинск» (2009) Решение Совета МО ГО «Усинск» № 320 от 20 октября 2009 г. «Об утверждении Генерального плана МО ГО “Усинск”».
- Совет МО ГО «Усинск» (2020) Решение Совета МО ГО «Усинск» № 79 от 13 октября 2020 г. «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа “Усинск” на период до 2035 года».
- Совет МО ГО «Ухта» (2013) Решение Совета МО ГО «Ухта» № 226 от 4 сентября 2013 г. «Об утверждении Генерального плана муниципального образования городского округа “Ухта”».
- Совет МО ГО «Ухта» (2020) Решение Совета МО ГО «Ухта» № 37 от 23 декабря 2020 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального образования городского округа “Ухта” на период до 2035 года».
- Совет МР «Княжпогостский» (2021) Решение Совета МР «Княжпогостский» № 204 от 24 сентября 2021 г. «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития муниципального района “Княжпогостский” на период до 2035 года».
- Совет МР «Печора» (2019) Решение Совета МР «Печора» № 6-39/436 от 30 октября 2019 г. «О Стратегии социально-экономического развития муниципального района “Печора” на период до 2035 года».
- Совет МР «Сосногорск» (2021) Решение Совета МР «Сосногорск» № VI-28 от 24 марта 2021 г. «О Стратегии социально-экономического развития муниципального образования муниципально-го района “Сосногорск” на период до 2035 года».
- Черных С.В., Кырнышева О.В., Бешкарева Н.А. (2021) Княжпогостский завод древесноволокнистых плит: страницы истории. Плитный мир.
- Averkiova K., Efremova V. (2022) Urban Shrinkage in Russia: Concepts and Causes of Urban Population Loss in the Post-Soviet Period // Wu C.-T., Gunko M., Stryjakiewicz T., Zhou K. (Eds.) *Postsocialist Shrinking Cities*. Routledge.
- Batunova E., Gunko M. (2018) Urban Shrinkage: An Unspoken Challenge of Spatial Planning in Russian Small and Medium-Sized Cities // *European Planning Studies*. Vol. 26. No. 8. P. 1580–1597.
- Berg L. van den, Drewett R., Klaasen L., Rossi A., Vijverberg H. (1982) *Urban Europe: A Study of Growth and Decline*. Pergamon Press.
- Beint M., Haase A., Großmann K., Cocks M., Couch C., Cortese C., Krzysztofik R. (2014) How Does(n't) Urban Shrinkage Get onto the Agenda? Experiences From Leipzig, Liverpool, Genoa and Bytom // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 38. No. 5. P. 1749–1766.
- Beint M. (2016) The Limits of Shrinkage: Conceptual Pitfalls and Alternatives in the Discussion of Urban Population Loss // *International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 40. No. 2. P. 441–450.
- Chigareva D. (2022) Review of Spatial Planning Instruments in a Russian Shrinking City: The Case of Kirovsk in the Murmansk Region // Wu C.-T., Gunko M., Stryjakiewicz T., Zhou K. (Eds.) *Postsocialist Shrinking Cities*. Routledge.
- Delken E. (2008) Happiness in Shrinking Cities in Germany // *Journal of Happiness Studies*. Vol. 9. No. 2. P. 213–218.
- Döringer S., Uchiyama Y., Penker M., Kohsaka R. (2020) A Meta-Analysis of Shrinking Cities in Europe and Japan. Towards an Integrative Research Agenda // *European Planning Studies*. Vol. 28. No. 9. P. 1693–1712.

- Gilev A., Dimke D. (2021) 'No Time for Quality': Mechanisms of Local Governance in Russia//*Europe-Asia Studies*. Vol. 73. No. 6. P. 1060–1079.
- Haase A., Rink D., Grossmann K., Bernt M., Mykhnenko, V. (2014) Conceptualizing Urban Shrinkage//*Environment and Planning A: Economy and Space*. Vol. 46. No. 7. P. 1519–1534.
- Haase A., Rink D., Grossman K. (2016) Shrinking Cities in Post-Socialist Europe: What Can We Learn from Their Analysis for Theory Building Today?//*Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*. Vol. 98. No. 4. P. 305–319.
- Hartt M. (2018) The Diversity of North American Shrinking Cities//*Urban Studies*. Vol. 55. No. 13. P. 2946–2959.
- Hartt M., Hackworth J. (2020) Shrinking Cities, Shrinking Households, or Both?//*International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 44. No. 6. P. 1083–1095.
- Heim LaFrombois M.E., Park Y., Yurcaba D. (2019) How U.S. Shrinking Cities Plan for Change: Comparing Population Projections and Planning Strategies in Depopulating U.S. Cities//*Journal of Planning Education and Research*. Vol. 43. No. 1. P. 81–93.
- Hollander J.B., Pallagst K., Schwarz T., Popper F.J. (2009) Planning Shrinking Cities//*Progress in Planning*. Vol. 72. No. 4. P. 223–232.
- Liu R. (2022) Long-Term Development Perspectives in the Slow Crisis of Shrinkage: Strategies of Coping and Exiting//*Sustainability*. Vol. 14. No. 16. P. 1–30.
- Martinez-Fernandez C., Audirac I., Fol S., Cunningham-Sabot E. (2012) Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization//*International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 36. No. 2. P. 213–225.
- Rink D., Haase A., Grossmann K., Couch C., Cocks M. (2012) From Long-Term Shrinkage to Re-Growth? The Urban Development Trajectories of Liverpool and Leipzig//*Built Environment*. Vol. 38. No. 2. P. 162–178.
- Schilling J., Logan J. (2008) Greening the Rust Belt: A Green Infrastructure Model for Right-Sizing America's Shrinking Cities//*Journal of the American Planning Association*. Vol. 74. No. 4. P. 451–466.
- Wang X., Li Z., Feng Z. (2022) Classification of Shrinking Cities in China Based on Self-Organizing Feature Map//*Land*, Vol. 11. No. 9.
- Wiechmann T., Pallagst K.M. (2012) Urban Shrinkage in Germany and the USA: A Comparison of Transformation Patterns and Local Strategies//*International Journal of Urban and Regional Research*. Vol. 36. No. 2. P. 261–280.
- Wolff M., Wiechmann T. (2018) Urban growth and decline: Europe's shrinking cities in a comparative perspective 1990–2010//*European Urban and Regional Studies*. Vol. 25. No. 2. P. 122–139.
- Zulkarnay I. (2018) Why Russia Has Again Been Sliding from Federalism to Unitarianism//*Public Administration Issues*. Vol. 2018. No. 5. P. 116–132.

HETEROGENEITY UNDER POPULATION LOSS: SPATIAL AND STRATEGIC PLANNING IN SHRINKING CITIES IN THE KOMI REPUBLIC

Ekaterina V. Lettieva, Bachelor's Student, Vysokovsky Graduate School of Urbanism, Faculty of Urban and Regional Development, HSE University; 13/4 Myasnitskaya str., Moscow, 101000, Russian Federation.

Email: evlettieva@edu.hse.ru

Oleg D. Shtinov, Independent researcher, Mukhtar Äuezov Street, 13 Z10T3K7 Astana, Kazakhstan.

Email: olegshtinov08@gmail.com

Abstract. After the collapse of the Soviet Union, cities in the Komi Republic experienced depopulation, particularly in the northern mining-dependent part of the region. This article examines the development strategies implemented by local governments in the shrinking cities of the Komi Republic to address population decline. Through quantitative analysis of population growth rates of all cities in the region, we identified nine continuously shrinking cities between 1989 and 2021 and one episodically shrinking city between 2010 and 2021. Empirically, the study is based on the analysis of sixteen official documents, including eight socio-economic development strategies and eight general plans. The results reveal diversity in cities' approaches to the population decline. Despite the centralized governance and limited municipal autonomy in Russia, cities in the Komi Republic employ various adaptation-to-shrinkage models. Additionally, there are noted conflicts between strategic planning and spatial planning documents, particularly regarding population forecasts and housing sector development. The analysis indicates that local governments often acknowledge depopulation in socio-economic development strategies more readily than in general plans. Therefore, the issue is not necessarily an overall neglect of shrinkage but rather a denial of this phenomenon, predominantly within territorial planning.

Key words: Komi Republic; spatial planning; strategic planning; urban shrinkage

Citation: Lettieva E.V., Shtinov O.D. (2023) Heterogeneity Under Population Loss: Spatial and Strategic Planning in Shrinking Cities in the Komi Republic, *Urban Studies and Practices*, vol. 8, no 2, pp. 57–68. DOI: <https://doi.org/10.17323/usp82202357-68> (in Russian)

References

- Administratsiya MO GO «Vorkuta» (n. d.) Ofitsial'nyy sayt Administratsii gorodskogo okruga «Vorkuta». General'nyy plan [Official Website of the Administration of Vorkuta Urban District]. Available at: <http://xn--80adykng.xn--plai/city/master-plan/> (accessed 30 June 2023). (in Russian)
- Administratsiya MO GO "Vuktyl" (2021) Projekt General'nogo plana munitsipal'nogo obra-

- zovaniya gorodskogo okruga "Vuktyl" [The General Plan Project of Vuktyl Urban District]. (in Russian)
- Averkiova K., Efremova V. (2022) Urban shrinkage in Russia: Concepts and causes of urban population loss in the post-Soviet period. *Postsocialist Shrinking Cities/ Wu C.-T., Gunko M., Strykiewicz T., Zhou K. (Eds.)*. Routledge.
- Baranova L., Shokhina A., Shubina D. (2020) Apatity i depolyatsiya: rassuzhdeniye o (ne)aktual'nosti dokumentov strategicheskogo i territorial'nogo planirovaniya i neobkhodimyykh merakh [Apatity and Depopulation: The (Ir)relevance of Urban Plans and Required Measures]. *Gorodskiyye issledovaniya i praktiki* [Urban Studies and Practices], vol. 5, no 1, pp. 102-116. (in Russian)
- Batunova E., Gunko M. (2018) Urban Shrinkage: An Unspoken Challenge of Spatial Planning in Russian Small and Medium-Sized Cities. *European Planning Studies*, vol. 26, no 8, pp. 1580-1597.
- Berg L. van den, Drewett R., Klaasen L., Rossi A., Vijverberg H. (1982) *Urban Europe: A Study of Growth and Decline*. Pergamon Press.
- Bernt M., Haase A., Großmann K., Cocks M., Couch C., Cortese C., Krzysztofik R. (2014) How Does(n't) Urban Shrinkage Get onto the Agenda? Experiences From Leipzig, Liverpool, Genoa and Bytom. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 38, no 5, pp. 1749-1766.
- Bernt M. (2016) The Limits of Shrinkage: Conceptual Pitfalls and Alternatives in the Discussion of Urban Population Loss. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 40, no 2, pp. 441-450.
- Chernykh S.V., Kyrnysheva O.V., Beshkareva N.A. (2021) Knyazhpogostskiy zavod drevesnovoloknistykh plit: stranitsy istorii [Knyazhpogostskiy Fiberboard Plant: Pages of History]. *Plitnyy mir*. (in Russian)
- Chigareva D. (2022) Review of Spatial Planning Instruments in a Russian Shrinking City: The Case of Kirovsk in the Murmansk Region. *Postsocialist Shrinking Cities/ Wu C.-T., Gunko M., Strykiewicz T., Zhou K. (Eds.)*. Routledge.
- Delken E. (2008) Happiness in Shrinking Cities in Germany. *Journal of Happiness Studies*, vol. 9, no 2, pp. 213-218.
- Döringer S., Uchiyama Y., Penker M., Kohsaka R. (2020) A Meta-Analysis of Shrinking Cities in Europe and Japan. Towards an Integrative Research Agenda. *European Planning Studies*, vol. 28, no 9, pp. 1693-1712.
- Gilev A., Dimke D. (2021) 'No Time for Quality': Mechanisms of Local Governance in Russia. *Europe-Asia Studies*, vol. 73, no 6, pp. 1060-1079.
- Gunko M., Eremenko Y., Batunova E. (2020) Strategii planirovaniya v usloviyakh gorodskogo szhatiya v Rossii: issledovanie malyh i srednih gorodov [Planning Strategies in the Context of Urban Shrinkage in Russia: Evidence from Small and Medium-sized Cities]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], vol. 29, no 3, pp. 121-141. (in Russian)
- Haase A., Rink D., Grossmann K., Bernt M., Mykhnenko, V. (2014) Conceptualizing Urban Shrinkage. *Environment and Planning A: Economy and Space*, vol. 46, no 7, pp. 1519-1534.
- Haase A., Rink D., Grossman K. (2016) Shrinking Cities in Post-Socialist Europe: What Can We Learn from Their Analysis for Theory Building Today? *Geografiska Annaler: Series B, Human Geography*, vol. 98, no 4, pp. 305-319.
- Hartt M. (2018) The Diversity of North American Shrinking Cities. *Urban Studies*, vol. 55, no 13, pp. 2946-2959.
- Hartt M., Hackworth J. (2020) Shrinking Cities, Shrinking Households, or Both? *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 44, no 6, pp. 1083-1095.
- Heim LaFrombois M.E., Park Y., Yurcaba D. (2019) How U.S. Shrinking Cities Plan for Change: Comparing Population Projections and Planning Strategies in Depopulating U.S. Cities. *Journal of Planning Education and Research*, vol. 43, no 1, pp. 81-93.
- Hollander J.B., Pallagst K., Schwarz T., & Popper F.J. (2009) Planning Shrinking Cities. *Progress in Planning*, vol. 72, no 4, pp. 223-232.
- Liu R. (2022) Long-Term Development Perspectives in the Slow Crisis of Shrinkage: Strategies of Coping and Exiting. *Sustainability*, vol. 14, no 16, pp. 1-30.
- Martinez-Fernandez C., Audirac I., Fol S., Cunningham-Sabot E. (2012) Shrinking Cities: Urban Challenges of Globalization. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 36, no 2, pp. 213-225.
- Molyarenko O. (2021) Mestnoye samoupravleniye v sovremennoy Rossii, ili Khroniki krayney vlasti [Local Self-Government in Contemporary Russia]. *Mir Rossii* [Universe of Russia], vol. 30, no 1, pp. 8-28. (in Russian)
- Pravitel'stvo Respubliki Komi (2019) Postanovleniye Pravitel'stva Respubliki Komi № 185 ot 11 aprelya 2019 g. "O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Komi na period do 2035 goda" [Decree of the Government of the Komi Republic No. 185 of 11 April 2019 "On the Socio-Economic Development Strategy of the Komi Republic Until 2035"]. (in Russian)
- Rink D., Haase A., Grossmann K., Couch C., Cocks M. (2012) From Long-Term Shrinkage to Re-Growth? The Urban Development Trajectories of Liverpool and Leipzig. *Built Environment*, vol. 38, no 2, pp. 162-178.
- Rosstat (2020) Predpolozhitel'naya chislennost' naseleniya Rossiyskoy Federatsii [Population Projections of the Russian Federation]. Available at: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13285> (accessed 15 January 2023). (in Russian)
- Schilling J., Logan J. (2008) Greening the Rust Belt: A Green Infrastructure Model for Right-Sizing America's Shrinking Cities. *Journal of the American Planning Association*, vol. 74, no 4, pp. 451-466.
- Sovet GP «Emva» (2013) Resheniye Soveta GP «Emva» No. I-15/90 ot 30 dekabrya 2013 g. «Ob utverzhdenii General'nogo plana i Pravil zemlepol'zovaniya i zastroyki gorodskogo poseleniya "Emva"» [Emva Municipal By-law No. I-15/90 of 30 December 2013 "On Approval of the General Plan and the Zoning Ordinance of Emva Urban Settlement"]. (in Russian)
- Sovet GP "Pechora" (2011) Resheniye Soveta GP "Pechora" No. 2-13/102 ot 24 maya 2011 g. "Ob utverzhdenii General'nogo plana munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo poseleniya 'Pechora'" [Pechora Municipal By-law No. 2-13/102 of 24 May 2011 "On Approval of the General Plan of Pechora Urban Settlement"]. (in Russian)
- Sovet GP "Sosnogorsk" (2019) Resheniye Soveta GP «Sosnogorsk» No. 133 ot 12 aprelya 2019 g. "Ob utverzhdenii General'nogo plana

- munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo poseleniya 'Sosnogorsk'" [Sosnogorsk Municipal By-law No. 133 of 12 April 2019 "On Approval of the General Plan of Sosnogorsk Urban Settlement"]. (in Russian)
- Sovet MO GO "Inta" (2013) Resheniye Soveta MO GO "Inta" No. II-20/13 ot 19 fevralya 2013 g. "Ob utverzhdenii General'nogo plana munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga 'Inta'" [Inta Municipal By-law No. II-20/13 of 19 February 2013 "On Approval of the General Plan of Inta Urban District"]. (in Russian)
- Sovet MO GO "Inta" (2020) Resheniye Soveta MO GO «Inta» No. IV-4/1 ot 25 dekabrya 2020 g. "Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga 'Inta' na period do 2035 goda" [Inta Municipal By-law No. IV-4/1 of 25 December 2020 "On Approval of the Socio-Economic Development Strategy of Inta Urban District Until 2035"]. (in Russian)
- Sovet MO GO "Ukhta" (2013) Resheniye Soveta MO GO "Ukhta" No. 226 ot 4 sentyabrya 2013 g. "Ob utverzhdenii General'nogo plana munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga 'Ukhta'" [Ukhta Municipal By-law No. 226 of 4 September 2013 "On Approval of the General Plan of Ukhta Urban District"]. (in Russian)
- Sovet MO GO "Ukhta" (2020) Resheniye Soveta MO GO "Ukhta" No. 37 ot 23 dekabrya 2020 g. "Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga 'Ukhta' na period do 2035 goda" [Ukhta Municipal By-law No. 37 of 23 December 2020 "On Approval of the Socio-Economic Development Strategy of Ukhta Urban District Until 2035"]. (in Russian)
- Sovet MO GO "Usinsk" (2009) Resheniye Soveta MO GO "Usinsk" No. 320 ot 20 oktyabrya 2009 g. "Ob utverzhdenii General'nogo plana MO GO 'Usinsk'" [Usinsk Municipal By-law No. 320 of 20 October 2009 "On Approval of the General Plan of Usinsk Urban District"]. (in Russian)
- Sovet MO GO "Usinsk" (2020) Resheniye Soveta MO GO "Usinsk" № 79 ot 13 oktyabrya 2020 g. "O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga 'Usinsk' na period do 2035 goda" [Usinsk Municipal By-law No. 79 of 13 October 2020 "On the Socio-Economic Development Strategy of Usinsk Urban District Until 2035"]. (in Russian)
- Sovet MO GO "Vorkuta" (2010) Resheniye Soveta MO GO "Vorkuta" No. 500 ot 4 oktyabrya 2010 g. "Ob utverzhdenii General'nogo plana gorodskogo okruga 'Vorkuta'" [Vorkuta Municipal By-law No. 500 of 4 October 2010 "On Approval of the General Plan of Vorkuta Urban District"]. (in Russian)
- Sovet MO GO «Vorkuta» (2020) Resheniye Soveta MO GO «Vorkuta» No. 764 ot 22 iyunya 2020 g. «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga "Vorkuta" na period do 2035 goda» [Vorkuta Municipal By-law No. 764 of 22 June 2020 "On Approval of the Socio-Economic Development Strategy of Vorkuta Urban District Until 2035"]. (in Russian)
- Sovet MO GO «Vuktyl» (2020) Resheniye Soveta MO GO «Vuktyl» № 14 ot 21 oktyabrya 2020 g. «Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya gorodskogo okruga "Vuktyl" na period do 2035 goda» [Vuktyl Municipal By-law No. 14 of 21 October 2020 "On Approval of the Socio-Economic Development Strategy of Vuktyl Urban District"]. (in Russian)
- Sovet MR "Knyazhpogostskiy" (2021) Resheniye Soveta MR "Knyazhpogostskiy" No. 204 ot 24 sentyabrya 2021 g. "Ob utverzhdenii Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo rayona 'Knyazhpogostskiy' na period do 2035 goda" [Knyazhpogostskiy Municipal By-law No. 204 of 24 September 2021 "On Approval of the Socio-Economic Development Strategy of Knyazhpogostskiy Municipal Borough Until 2035"]. (in Russian)
- Sovet MR "Pechora" (2019) Resheniye Soveta MR "Pechora" No. 6-39/436 ot 30 oktyabrya 2019 g. "O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo rayona "Pechora" na period do 2035 goda" [Pechora Municipal By-law No. 6-39/436 of 30 October 2019 "On the Socio-Economic Development Strategy of Pechora Municipal Borough Until 2035"]. (in Russian)
- Sovet MR "Sosnogorsk" (2021) Resheniye Soveta MR "Sosnogorsk" No. VI-28 ot 24 marta 2021 g. "O Strategii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya munitsipal'nogo obrazovaniya munitsipal'nogo rayona 'Sosnogorsk' na period do 2035 goda" [Sosnogorsk Municipal By-law No. VI-28 of 24 March 2021 "On Approval of the Socio-Economic Development Strategy of Sosnogorsk Municipal Borough Until 2035"]. (in Russian)
- Wang X., Li Z., Feng Z. (2022) Classification of Shrinking Cities in China Based on Self-Organizing Feature Map. *Land*, vol. 11, no 9.
- Wiechmann T., Pallagst K.M. (2012) Urban Shrinkage in Germany and the USA: A Comparison of Transformation Patterns and Local Strategies. *International Journal of Urban and Regional Research*, vol. 36, no 2, pp. 261-280.
- Wolff M., Wiechmann T. (2018) Urban growth and decline: Europe's shrinking cities in a comparative perspective 1990-2010. *European Urban and Regional Studies*, vol. 25, no 2, pp. 122-139.
- Zulkarnay I. (2018) Why Russia Has Again Been Sliding from Federalism to Unitarianism. *Public Administration Issues*, vol. 2018, no 5, pp. 116-132.